

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ДИНАМИКА В МИРОВОЙ ПЕРИФЕРИИ

INTELLIGENT DYNAMICS IN THE WORLD SEMI-PERIPHERY

N. Ravochkin

Summary: In this work, the author attempts to analyze the main vectors of intellectual dynamics in the world semi-periphery. The theoretical and methodological foundations were modern scientific works and methods of intellectual history. Using the example of Russia and other countries, the processes of intellectual dynamics are critically analyzed. The negative aspects that negatively affect the course of intellectual dynamics in the semi-periphery are noted. Identifying the reasons why intellectuals tend to transform their practices. The necessary explanations and clarifications are given. In conclusion, the author summarizes the work.

Keywords: intellectual dynamics, peace, development, society, intelligence, education, culture.

Равочкин Никита Николаевич

*Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия; Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева
nickravochkin@mail.ru*

Аннотация: В настоящей работе автор предпринимает попытку анализа основных векторов интеллектуальной динамики в мировой полупериферии. Теоретико-методологическими основаниями послужили современные научные работы и методы интеллектуальной истории. На примере России и других стран критически проанализированы процессы интеллектуальной динамики. Отмечены негативные стороны, отрицательно влияющие на ход интеллектуальной динамики в полупериферии. Выявление причины, в соответствии с которыми интеллектуалы склонны трансформировать свои практики. Даются необходимые пояснения и уточнения. В заключение автор подводит итоги работы.

Ключевые слова: интеллектуальная динамика, мир, развитие, общество, интеллект, образование, культура.

Современное понимание идей и способностей человека к их формированию, неизбежно сопрягается с осмыслением интеллектуальной динамики, базирующихся на соответствующей деятельности, под которой понимается «динамическая, иерархическая, смысловая система единства «внешнего и внутреннего»; взаимодействия субъекта с самим собой, другими людьми, окружающим миром и информацией» [6, с. 132]. В процессе интеллектуальной деятельности формируются концептуальные основания практических действий, реализуемых индивидами во всех без исключения сферах общественной жизни, связанные главным образом с трансформацией социальной действительности.

М.М. Мишина отмечает, что в процессе представленных взаимодействий мы можем наблюдать:

1. проявление интеллектуальной активности в процессе решения существующих научных и прочих связанных с интеллектуальными практиками проблем и затруднений;
2. адаптацию к новым условиям существования, при которых идеи как ведущие становятся интеллектуальными основаниями для разрешения складывающихся противоречий;
3. многочисленные объективации способностей интеллектуалов по преобразованию предметов своего творчества в продукты, позволяющий сформировать эффективные формы взаимодействия людей и социальных группы как элементов социальной интеракции;
4. связи интеллектуальной деятельности с выведением закономерностей и способов их примене-

ния в тех или иных практиках;

5. способности интеллектуалов по целевому генерированию и перспективному развитию идей, детерминирующих социальную динамику [6].

При этом соглашаемся с некоторыми разработками, которые можно встретить в специализированной (например – психологической) литературе. В соответствии с этими замечаниями, интеллектуальная деятельность связывается с преобразованиями как самой личности субъекта, связанных с усложнениями его структуры и развитием его когнитивного уровня, так и в обществе в целом, поскольку создаваемые ими социальные идеи дают возможность для проведения изменений [1]. Отсюда справедливо утверждение, что прагматику интеллектуальной динамики можно полагать в качестве трансформационных практик индивидуальной и коллективной способности к продуцированию и дистрибуции идей для их практической реализации.

На наш взгляд, одной из существенных проблем при обращении к современной интеллектуальной динамике является увеличение доли и роли нематериальных компонентов в процессе создания всевозможной продукции в экономической, политической, социальной, культурной, идеологической и прочих сферах общественной жизни. Таким образом, данная проблема интеллектуальной динамики предполагает развитие так называемого «интеллектуального капитала», под которым в самом общем виде можно понимать «коллективную умственную энергию», или «интеллектуальный материал, включающий в себя знания, опыт, информацию, ин-

теллектуальную собственность и участвующий в создании ценностей» [10, с. 12]. Разумеется, что понимаемый в таком ключе «интеллектуальный капитал» уже давно стал основанием для развития не только лишь экономической сферы общества, но и всего государства в целом. Именно в рамках государственного пространства функционируют сети интеллектуалов, заинтересованные не только в создании товаров и услуг, но и, например, в повышении культурного уровня населения и эффективном управлении страной посредством имплементации переносимых ментальных конструктов.

Отметим, что динамический аспект рассматриваемого капитала реализуется в трех направлениях:

- формирование ценностей как социально значимых форм и способов реализации потенциала субъектов интеллектуального производства;
- создание знаний, которые можно трактовать в качестве основания интеллектуального капитала;
- способности и возможности социальных систем приспосабливаться к изменениям в окружающей среде. К слову, под «изменениями» принято понимать и социальные (геополитические, международные, внутригосударственные трансформации различного характера), и естественные изменения, происходящие в природе [4].

Итак, современная интеллектуальная динамика коррелирует с потребностями эффективного использования создаваемых соответствующими сетями идей, поскольку сегодня процессы развития социальных систем зависят от интенсификации креативного творчества, без преувеличения ставшего перманентной необходимостью для формулирования ответов на многочисленные вызовы. В итоге описываемая проблематика дополняется поиском нетривиальных и адекватных ответов, связанных с использованием интеллектуальных ресурсов в реалиях возрастающих массивов знаний и информации [12]. Несомненно, что динамика, заложенная в процессе использования и применения идей и интеллектуальных ресурсов, становится основанием для социальной динамики. Поэтому прагматика разработки дополнительных критериев для национальных государств связана с возрастанием рисковости использования интеллектуальных оснований и высокой вероятностью отклонений от траекторий социальной эволюции вследствие невозможностей создания эффективных инструментов развития общества.

На основании предварительных рассуждений по поводу эффективности использования интеллектуальных ресурсов можно сопоставлять страны и целые регионы в аспекте их интеллектуальной перспективности и привлекательности. Одним из оснований дифференциации государств является мир-системный анализ И. Валлерстайна. В логике его положений можно утверждать, что

существующая диалектика, заложенная в распределении стран на «центр», «полупериферию» и «периферию», предполагает интеллектуальную привлекательность первого (макро)региона и незавидное положение последнего. Такое утверждение предполагает скрупулезную аналитику проблемы совокупности факторов, которые фундируют статус той или иной страны. Однако можно заметить, что меньшая эффективность использования интеллектуального потенциала и капитала в странах периферии в значительной степени предопределила их техническое, технологические, политическое, экономическое, социально-культурное отставание этих стран от государств первых двух (макро)регионов.

Поэтому имеет смысл изучить причины, на основании которых происходит отставание интеллектуальной и соответствующих ей иных форм динамики в странах полупериферии, образующих своего рода «буферную зону» и имеющих наиболее разнообразные сущностные черты, что позволяет их категорировать таковыми. Не вдаваясь в подробные характеристики полупериферии, отметим, что речь идет о государствах, принадлежащим к таким (макро)регионам, как Восточная Европа, Латинская Америка и частично Африка.

Конечно, на сегодняшний день имеется необозримое множество причин, по которым негативные тенденции интеллектуальной динамики в странах перечисленных регионов приобрели достаточно устойчивый характер. Одним из первых объяснений многочисленных подтверждающих незаинтересованность государств в интеллектуальном прогрессе становятся факты резких, порой революционных, изменений социального устройства стран. В частности, Ли Сяотоа указывает, что после распада СССР и с наступлением в России эпохи турбулентности интеллигенция была вынуждена существенным образом трансформировать привычный уклад жизни, а также переформатировать «систему ценностей и нормы поведения, чтобы идти в ногу со временем» [11, с. 122]. Российские интеллектуалы были вынуждены быстро адаптировать свое мышление к законам и механизмам рыночной экономики и информационным технологиям, что оказалось для большей их части затруднительной, а для некоторых и вовсе непосильной задачей.

Кроме того, существенными оказались даже не проблемы проведения экономических или социальных преобразований, но скорее слом мировоззренческих оснований бытия интеллектуалов: идеалы и убеждения, по которым они жили достаточно долгое время в течение советского периода, оказались в одночасье разрушенными, а система привычных ценностей – подорванной. Эффект от данного события оказался настолько неожиданным, что большая часть интеллектуалов до сих пор не может найти свое место в современном российском обществе, что коррелирует с актуальной для полупери-

ферии проблемой – «утечки мозгов», в рамках которой интеллектуалы устремляются жить в государствах ядра.

В результате многочисленных аналогичных российскому опыту подтверждений тому, что интеллектуалы в странах полупериферии перестали реализовывать себя в своей непосредственной деятельности, можно отметить две значимых тенденции. Конечно, одна из них описана выше – это масштабные миграции интеллектуалов в страны, где акторы заинтересованы в их потенциале и общей капитализации знаний, вследствие чего интеллектуалам предлагаются более привлекательные условия для жизнедеятельности. В частности, Т.В. Наумова подчеркивает, что «за последние более, чем 10 лет (1998 – 2008) свыше 200 тыс. ученых выехали за границу» [7, с. 106]. Характерно, что это только официальные данные, касающиеся отъезда одних лишь российских ученых. По нашему мнению, данная тенденция весьма показательна: страны «ядра» действительно все чаще оказываются конгруэнтными ожиданиям интеллектуалов.

Другая тенденция связывается нами с тем, что интеллектуалы оставляют свою непосредственную деятельность или же начинают активное сотрудничество с властью. Общеизвестно, что последний факт объясняется весьма тривиальной целью: получение доступа к средствам массовой информации и желанием высоких заработных плат. Важнейшим основанием негативной интеллектуальной динамики в странах полупериферии оказываются способы формирования их сетей, крайние формы которых можно наблюдать в мировой периферии. Ее суть можно понять через прорисовывание реальных отношений различных социальных групп к интеллектуальному творчеству при индивидуально определенной бюрократизации конкретных стран. Можно наблюдать так называемую «девальвацию высшего образования», поскольку в сравнении с университетами стран ядра в государствах полупериферии нарушаются такие базисные принципы, касающиеся их независимости и самостоятельности. Одновременно с этим в высшую степень возведены, например, лояльность и подотчетность бюрократическим кругам, которые определяют «полезность» высших учебных заведений для общества в целом.

Как здесь не вспомнить об одной из идеальных моделей высшего образования – «университете Гумбольдта», сущность которого сформировалась еще в недрах немецкой классической философии. Основной принцип такого университета – это создание и развитие горизонтальных связей и отношений. Ректор такого вуза должен быть видным ученым, что позитивным образом сказывалось на транслировании знаний, а студенты и преподаватели выступали своего рода субъектами гражданского общества. Напомним, что под «гражданским обществом» И. Кант понимал такую его разновидность, которая ос-

нована как раз на максимумах нравственности и разумности. Характерно, что такие основания делают несколько бессмысленными сами юридические законы, поскольку субъекты могли бы обходиться и без формального принуждения со стороны юридической нормативности. Как следствие, высшее учебное заведение строится на основании принципов разумности, нравственности и взаимного уважения, более того, таким принципам подчиняется и глава вуза.

Сегодня же на смену такому типу университета пришел так называемый «университет совершенства». Отныне между сотрудниками и обучающимися реализуются вертикальные отношения, при которых ученые интеллектуалы оказываются подножием, реже – более высокими уровнями пирамиды, во главе которой находится ректор-администратор. При этом в ряде вузов полупериферии образовательные процессы, а также воспроизводство новых идей переходит из области естественного свободного творчества в область определенного принуждения, подчиняясь технологиям академического менеджмента. Теперь эффективность оценивается уже не через призму решения познавательных или производственных задач и проблем, но на основании пиар-индикаторов и различных, часто сомнительных, «маркетинговых рейтингов», при помощи которых вузам удается войти в медиапространство и выстраивать свои стратегии с ориентацией на финансирование.

Согласно этой логике процессы креативного производства знаний переносятся из приемлемой для большинства интеллектуалов сферы непосредственного творчества в область коммерции и бизнеса. Сегодня вузы и иные образовательные учреждения действительно становятся бизнес-моделями, апробирование которых показывает итоговые результаты в связи с востребованностью их интеллектуального потенциала, оценки которого, на наш взгляд, не коррелируют с рейтингами, а также доступом к финансовым потокам.

Да, можно констатировать, что к настоящему времени произошла настоящая «бюрократизация интеллектуальной динамики». Так, уже Бабинцев и Римский на примере с Белгородским государственным университетом показывают, что данный вуз смог трансформироваться из провинциального института до национального исследовательского университета. При этом значимость такого преобразования обеспечивается благодаря ответственности не только навязываемым, но и собственным критериям. Произошло совпадение приоритетных формальных критериев и устремлений администрации в части научной и образовательной деятельности, что и позволило вузу изменить свой статус [2]. Конечно, примеры российской действительности наиболее понятны коллегам, но в то же время сегодня университеты Прибалтики и стран Восточной Европы также стали привле-

кательны не только для получения престижного диплома, но и рассматриваются многими стейкхолдерами как стратегические партнеры.

Одним из ярких проявлений бюрократизации интеллектуальной динамики становится отчетная форма работы, которая выражается в том, что вместо креативного творчества интеллектуалы заняты заполнением разнообразных бумаг. Дополнением к отрицательной модальности интеллектуальной динамики становится то, что административный персонал, обладающий полномочиями по формальному обеспечению работы интеллектуалов, получает более высокий статус в форме оценок их деятельности. Наибольшего внимания заслуживает тот факт, что именно администраторы начинают определять повседневную среду общения в учебных и научных заведениях: сведение к нулю формировавшейся годами питательной среды и подрыв настроений также напрямую сказывается на качестве создаваемого интеллектуалами продукта. Отсюда получают свое распространение популярные сегодня имитационные практики интеллектуального творчества, а интеллектуальная деятельность и соответствующая ей динамика становится фикцией и симулякр, поскольку результативность такой деятельности на практике, с большой долей вероятности, будет минимальной [13].

С.В. Митин делает акцент, что первые трансформации системы высшего образования, о которых мы писали выше, произошли в странах Восточной и Центральной Европы: коммерциализация вузов и необходимость их адаптации к актуальной социальной ситуации для самовывживания [5]. К 1989 году стало очевидным, что либерализация и адаптация высшего образования к экономическим условиям негативным образом сказываются на интеллектуальной динамике. Это привело разворачиванию нескольких этапов реформирования всей системы вузовского образования. Один из них укладывался именно в «либерализацию» при которой сформировалось множество частных вузов, ориентированных на производство экономически значимых и привлекательных интеллектуальных идей, а также высокой интеллектуальной динамики, второй – в необходимости аккредитации вузов, источником которой оказалось государство. Так, в Венгрии, количество вузов сократилось до 68, однако за счет аккредитации качество образования получило определенные государственные гарантии [5]. Таким образом, здесь уместно говорить о применении сбалансированного подхода, поддерживающего интеллектуальную динамику. Его суть заключается в единстве двух начал: одновременная ориентация на рыночные отношения и интересы экономики при государственном поддержании системы вузовского образования путем процедур аккредитации [3]. В результате, креативное творчество и интеллектуальная динамика становятся не просто эффективной на каком-то краткосрочном этапе, но и создают реальные перспективы.

Проводимая государством политика порой попросту не учитывает инвестиционный потенциал и требования образования [8], что вынуждает вузы самостоятельно заниматься продвижением коммерческих образовательных услуг. Происходит так называемое «вымывание» финансирования при процессах подготовки интеллектуалов. Как пишет Ю.Г. Швецов, «это касается как величины ассигнований, напрямую направляемых на образование по соответствующим статьям расходной части бюджетов, так и размеров оплаты труда лиц, занятых в преподавании в вузах и обучении в колледжах и школах. Государство, по существу, устраняется от поддержания материально-технической базы образовательного процесса» [14, с. 267]. Вследствие этого нетрудно заметить, что интеллектуальная динамика в странах полупериферии значительно затруднена экономическими факторами и тенденциями как базисных при формировании конкурентоспособного умственного потенциала государств, где, без преувеличения, высшее образование играет ведущую роль и имеет большую (в сравнении с другими) долю ответственности. В отличие от стран ядра, государствам полупериферии требуется провести куда больше структурных изменений в процессах реализации интеллектуальной динамики. Можно связать это с тем, что в странах ядра в течение достаточно продолжительного времени сформировалась сбалансированная система производства и практической реализации продуцируемых креативных идей, в которой экономические основания интеллектуальной динамики взаимно дополняются и ограничиваются требованиями государственной аккредитации, выражающей реальные государственные и национальные интересы.

Как пишет Ч. Сноу в своей работе «Две культуры и научная революция» [9], в результате описанных процессов формируются два противоборствующих лагеря интеллектуалы – художественная культура (поэты, художники, писатели) и ученые, к которым относятся представители естественных наук – физики, химики. При этом Сноу показывает, что эти группы интеллектуалов в современном мире противостоят друг другу. Речь идет не о существующих мировоззренческих противоречиях, но о том, что они критикуют друг друга по витальным (для своих приверженцев) основаниям. К примеру, представители художественной культуры критикуют ученых за бездуховность (в большей или меньшей степени), ученые же не согласны с оппонентами ввиду недостатка научности.

С нашей точки зрения, налицо противостояние между интеллигентами и интеллектуалами. Под первыми понимаются люди духовные и воспитанные (которых Ч. Сноу определил как представителей художественной культуры), интеллектуалы – это люди, обладающие богатым запасом знаний (ученые – в терминологии Ч. Сноу). Мыслитель утверждает, что: история общества представляет собой противостояние между двумя эти-

ми социальными группами в форме противостояния мировоззрений и взаимной критики оппонентов. Однако каждая из сторон оказывается крайне важной для полноценного развития общества как системы, что дает возможность полноценно формировать представления людей об окружающей действительности. Представители художественной культуры связываются с более традиционными формами культуры и менее динамичными способами трансформации общественных связей, ученые же наделяются свойствами эволюционизма и прогрессизма, а также неиссякаемым желанием искать выход из любой проблемы [9].

Не менее важным оказывается противостояние теоретиков и практиков. Под первыми понимаются ученые-интеллектуалы, которые изучают мир исключительно исходя из теоретических моделей, практики ориентированы на создание различной продукции. В системе образования возникает второе противоречие между этими двумя группами людей, что мешает зачастую добиваться полноценной реализации научной революции. Теоретики далеко не всегда понимают возможности применения полученных ими научных разработок в повседневной действительности, практики же практически не способны увидеть за отдельными предметами общих научных принципов.

По нашему мнению, преодоление поставленных противоречий и коллизий видится возможным за счет преодоления специализированности образовательно-

го процесса и формирования интеллектуалов широкого профиля в духе актуальной сегодня меж- и трансдисциплинарности. В итоге можно сказать, что описанное положение дел характеризуется для современных стран полупериферии, в которых различные факторы привели к трансформациям и настоящему слоому мировоззренческих оснований интеллектуалов. Это в значительной степени предопределило внутренний раскол между самими интеллектуалами и невозможности эффективной профессиональной деятельности интеллектуалов стран полупериферии, что затрудняет прорывы интеллектуальной динамики и отбрасывает их на вторые позиции в контексте общемирового развития. Описанные в данной статье бюрократические, экономические, формальные и мировоззренческие факторы приводят нас к выводу о существенно меньшей привлекательности интеллектуальной деятельности в странах полупериферии и предпочтительном положении аналогичных форм и видов деятельности в странах центра. Как следствие, интеллектуальная динамика в странах полупериферии замедляется, поскольку не используются ресурсы собственных интеллектуалов в форме интеллектуального капитала. Отсюда закономерным является то, что интеллектуалы полупериферии стремятся:

1. изменить свое привычное место жительства, где им было бы проще и экономически выгодно осуществлять свою деятельность;
2. через диалог с властью занять более высокое социальное положение;
3. прекратить всякую интеллектуальную деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агапов В.С., Мишина М.М. Психология интеллектуальной деятельности личности: монография. М.: МГОУ, 2015. 431 с.
2. Бабинцев В.П., Римский В.П. Бюрократизация вуза как антиинтеллектуальный процесс // Наука Искусство Культура. 2014. № 4 (4). С. 5-17.
3. Демцура С.С., Дмитриева Е.Ю., Полуянова Л.А. Рынок образовательных услуг и современные тенденции развития образования в России // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 114-117.
4. Макаров П.Ю. Динамика интеллектуального капитала с позиций модели жизненного цикла // Евразийский союз ученых. 2015. No 4-2 (13). С. 71-73.
5. Митин С.В. Система высшего образования в странах Центральной и Восточной Европы // Вестник Мордовского университета. 2007. Т. 17. № 2. С. 227-230.
6. Мишина М.М. Динамика развития интеллектуальной деятельности личности сформированного специалиста // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2016. № 3 (28). С. 132-137.
7. Наумова Т.В. Научная интеллигенция в новой России. М.: Российская акад. наук, Ин-т философии, 2008. 147 с.
8. Романова И.Б., Байгулова А.А. Современные тенденции развития высшего профессионального образования // Креативная экономика. 2010. № 6 (42). С. 91-96.
9. Сноу Ч.П. Две культуры и научная революция // Сноу Ч.П. Портреты и размышления. М.: Прогресс, 1985. С. 195-226.
10. Стюарт Т.А. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций. М.: Поколение, 2007. 366 с.
11. Сяотоа Ли. Российская интеллигенция в начале XXI века // Мир русскоговорящих стран. 2019. №1 (1). С. 116-124.
12. Устинова Л.Н. Интеллектуальный капитал: понятие, сущность, свойства // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 8 (146). С. 44-49.
13. Шалюгина Т.А. Имитация в современном российском обществе: сущность, субъекты воздействия, социальное пространство проявления: Автореферат дисс. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. Ростов-на-Дону, 2012. 60 с.
14. Швецов Ю.Г. О бюрократизации и застое в образовательном и научном секторах непроизводственной сферы РФ // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2017. № 37. С. 265-273.1

© Равочкин Никита Николаевич (nickravochkin@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»